

«Музыка для меня — выход за пределы»

Майкл Джера — «Газете»

Газета 2005. — 10 окт. — с. 32.

Майкл Джера, в прошлом лидер американской индастриал-команды Swans, а ныне исполняющий жесткие фолк-баллады в своей группе Angels Of Light, выступает в Москве уже второй раз. Корреспондент «Газеты» Александр Зайцев встретился с Майклом Джерой перед концертом.

Альбом «Children Of God» не только едва ли не самый популярный альбом Swans, но и самый противоречивый. Считается, что Swans ударились в религиозные песнопения, но вы как-то обмолвились, что просто использовали приемы религиозных проповедников. Выходит, что религиозность Swans — форма, а не содержание?

И содержание тоже, но не в буквальном смысле. Я думал о социологии толпы и о том, как рок-концерт похож на религиозные действия, особенно на выступления самых яростных и гневных проповедников.

А вы сами религиозный человек?

Нет, я не религиозен.

Расскажите о новом альбоме, в котором будут ваши песни и песни Akron/Family.

У нас недавно был тур по США. И я, и они написали по несколько новых песен в течение этого тура. В тот момент они звучали так здорово, что мы просто пошли в студию и быстро записали их. Akron/Family на этом альбоме звучат более интенсивно: первый альбом был скорее интеллектуальным, что тоже неплохо, но теперь они сделали еще один шаг вперед. Это лучшая

из всех команд, которые у меня когда-либо были.

А это правда, что название Angels Of Light вы позаимствовали у альбома «Trip Reset» Psychic TV Джenezиса Пи-Орриджа?

Нет. Я уже забыл, почему я выбрал это название, но, когда у меня оно уже было, я решил проверить его по Интернету и обнаружил, что оно есть и у Пи-Орриджа. Тогда я связался с ним, и он сказал: «Мне все равно, я не возражаю». Так мы с ним и подружились — я ведь не был знаком с ним до этого. Теперь мы друзья. Он живет в Бруклине.

Кстати, о Бруклине. В 1990-х вы ведь уехали из Нью-Йорка, сказав, что жизнь в этом городе стала для вас разрушительной. А теперь вы вернулись в Нью-Йорк: он вас больше не разрушает?

Те времена были действительно плохими. Ближайший бар находился в двадцати шагах от меня, поэтому в конце концов я стал проводить там почти весь день. К тому же у меня было много тяжелых воспоминаний, связанных с этим местом. Но теперь я живу в Бруклине, а это совершенно иной район.

В свое время вы принимали наркотики, но потом резко отказались от них. Как это произошло?

(Усмехается.) Это долгая история. Я принимал метедрин — в период непосредственно до Swans. Я жил в комнате без окон, один, и у меня не было никакого представления о времени. На меня напала одержимость — мне стало казаться, что у меня что-то не в порядке с зубами. У меня

была большая коробка с зубочистками, и вот я ковырялся и ковырялся в зубах — ужасно! В конце концов до меня дошло, что я занимаюсь этим около 72 часов. Лицо все распухло. Повсюду была кровь. Я упал, проспал два дня... и больше никогда не употреблял ничего.

Ник Кейв и Лу Рид любят повторять, что они наслаждаются тем, что им уже не 20 лет. Вам за 50 — и как вы относитесь к своему возрасту?

20 или 30 лет назад я ощущал себя неразрушимым, очень сильным физически. И мои умственные способности, возможно, были сильнее. В конце третьего — начале четвертого десятка ты достигаешь своего максимума, пика вдохновения. Сейчас же я чувствую себя очень хорошо, спокойно, но не так, чтобы сильно помудревшим. Конечно, я теперь знаю многое о себе и о том, как улучшить мою жизнь, но разве это мудрость?

Может, она пришла, а вы просто не чувствуете ее?

Это не важно, потому что, когда человек умирает, он все равно ничего не помнит.

А вы не верите в загробную жизнь?

Нет. По крайней мере не в обычном христианском или буддистском смысле. Придет время — выясню. А так это прекрасная концепция, но мне кажется, что она сводится к принятию желаемого за действительное. Надо стараться жить правильно, пока вы еще ходите по этой земле.

Однако вы не похожи на материалиста.

Конечно, если говорить о духовном... о том, что есть смысл существования... Я думаю, что большинство людей об этом размышляет, но у меня нет никаких ответов. (Смеется.) Я нахожу для себя трудным следовать какой-то определенной форме веры. Это как класть на мир трафарет. Мир живет, а тут мы навязываем ему наши идеи. Они могут быть прекрасны, но за их пределами мир тоже существует. Я много думаю о том, как человек может выйти за собственные пределы. И музыка для меня — выход за пределы.

Вы легко пишете песни?

Нет. Очень трудно. Иногда — очень редко — легко: как правило, это лучшие песни. Но обычно это идея, или даже фраза, которая становится идеей, или воспоминание медленно вырастает в песню. А несколько лучших песен написаны за 20 минут.

Какие пример?

«God Damn The Sun», «Failure», «Blind». Они рассказывают истории — как раз то, что мне всегда хотелось делать. Но у меня это не очень получается. Я чаще создаю настроение или образ.

Вы все время что-то сочиняете или периодами?

Периодами. Я занимаюсь делами своего рекорд-лейбла, и это отнимает много времени.

Когда вы занимаетесь бизнесом, не думаете о песнях?

Я думаю о них, но не работаю над ними. С годами мне все труднее сочинять: все время кажется, что я повторяюсь. Я бросаю песню и начинаю все заново. Последние несколько песен, которые я написал, — это молитвы.

Молитвы?

Да, молитвы, такие, обращенные к Богу песни.

Это как у Леонарда Коэна в «Hallelujah»: «И хотя я все делал неправильно, я предстану перед богом песни...»?

А, точно! Хорошо, что вы вспомнили про это. Я хотел назвать песню «God Of Song», но теперь придется придумывать новое название.

Лебеди, кожа и ангелы

Майкл Джера родился в 1954 году. В подростковом возрасте, сбежав из дома, бродяжничал по всей Европе и даже сидел в израильской тюрьме. Вернувшись в США, поступил в арт-школу, а в начале 1980-х собрал в Нью-Йорке группу Swans, игравшую суровую и мрачную музыку. В конце 1980-х записал три диска проекта Skin (вместе с подругой и певицей Swans Джарбо). В 1997 году ликвидировал Swans и основал проект Angels Of Light. Автор книги рассказов «Потребитель». Руководит собственным рекорд-лейблом Young God Records.

Фотограф: Петр Касин / Газета